TNP в Москве

Гастроли французского театра

В 1920 ГОДУ режиссер Фирмен Жемье основал в Париже Национальный народный театр. Надежды, которые возлагались на этот театр, ставивший перед собой задачу пропагандировать среди широких кругов зрителей лучшие произведения драматургии, не оправдались. В 1951 году театр возглавил Жан Вилар, талантливый ученик видного французского режиссера Шарля Дюллена. И театр преобразился.

Жан Вилар — один из выдающихся деятелей современной французской сцены. Его имя стало широко известно в 1947 году, когда он явился организатором театрального фестиваля во дворе знаменитого папского дворца в Авиньоне. С тех пор фестивали в Авиньоне, у высоких стен замка, приобрели огромную популярность. Здесь были поставлены «Ричард II» Шекспира, «Дон-Жуан» Мольера, «Мария Тюдор» Гюго.

В 1951 году Национальному народному театру было предоставлено самое большое театральное помещение в Париже — дворец Шайо. Жан Вилар, являясь директором, главным режиссером и актером TNP (так сокращенно именуется театр), привлек в свой коллектив близкую ему по творческим связям группу актеров — Жана Дешана, Даниеля Сорано, Жерара Филипа, художника Леона Гишиа, композитора Мориса Жарр и других.

Свои гастроли в Москве театр открывает завтра на сцене Малого театра пьесой «Дон-Жуан» Мольера.

В беседе с корреспондентом «Вечерней Москвы» представитель дирекции Национального народного театра Жан Руве рассказал:

— Национальный народный театр в нынешнем его составе — молодой коллектив. Жан Вилар, возглавляющий театр, стремится строить всю свою деятельность на новых принципах, он ищет новые творческие пути и новых зрителей. Он стремится играть для людей, которые не составляют обычную публику во французских театральных залах, кто их редко посещает или совсем там не бывает.

Я поясню вам свою мысль. Массовый зритель — люди, живущие на окраинах Парижа, трудовой народ предместий — обычно в театрах не бывает. Во-первых, билеты в театр дороги, во-вторых, пойти в театр довольно сложное дело — надо специально одеваться, затрачивать средства на поездку в центр. Кроме того, посещение театра связано с недосыпанием, так как представление начинается в девять часов вечера, заканчивается позже двенадцати ночи, а людям труда надо вставать рано. Учтите, что очень много людей, работающих в Париже, живет в его окрестностях. Вот почему они предпочитают более доступное им кино.

Наш театр — единственный в стране, где представление начинается в восемь часов вечера. Кроме того, прийти в наш театр можно за полтора часа до начала. Это очень удобно. Работа обычно заканчивается в шесть часов вечера. Значит, человек не должен специально ездить домой или искать пристанища до начала спектакля. Он может прийти в театр, послушать до спектакля легкую музыку, закусить в буфете, почитать газету, журнал.

Есть еще одна немаловажная деталь. Во всех парижских зрелищных предприятиях услуги различных служащих (билетеров, гардеробщиков, капельдинеров, буфетных официантов и т. д.) вознаграждаются «чаевыми». Это довольно накладно для рядового труженика. В нашем театре «чаевые» категорически запрещены. У нас также установлен порядок, давно существующий в московских театрах, но не принятый в парижских: во время действия вход в зрительный зал не допускается. Опоздавшие, сидя в фойе, могут слушать спектакль по радио (театр радиофицирован) и знакомиться с пьесой по листовкам, в которых излагается ее содержание.

Надо учесть еще одну особенность нашего театра. С ноября по март мы играем во дворце Шайо, а затем начинаем давать спектакли на рабочих окраинах Парижа. При этом художественные требования, которые мы предъявляем к спектаклям, нисколько не снижаются — те же декорации, костюмы, освещение, музыка. Играем мы в небольших помещениях, кинотеатрах, а го и просто на площадках под открытым небом. Представьте себе, человек пришел в свой кинотеатр, где дают спектакль за ту же плату. Очень удобно: у себя в квартале, никуда ездить не надо, не нужно специально одеваться и тут — Мольер, Корнель, Гюго, Чехов!

Кстати о Чехове. Его французы очень любят. В нашем театре в этом году поставлена чеховская пьеса, которая нигде, даже в Москве, не ставилась. В собрании сочинений Чехова она дана без названия, а у нас идет под названием «Этот сумасшедший Платонов». По возвращении в Париж мы собираемся ею открывать свой новый сезон.

Каково творческое лицо театра? Жан Вилар стремится достичь наибольшей выразительности, наибольшего воздействия на зрителя при максимальной экономии изобразительных средств. Он считает, что ничто не должно заслонять на сцене актера, что декорации, освещение, музыка, костюм должны помогать актеру в его работе над созданием образа. Трудно рассказать о творческих исканиях Жана Вилара в нескольких словах. Да в этом, пожалуй, и нет необходимости — уже завтра москвичи сами смогут судить о спектаклях TNP.

Мы покажем в Москве три пьесы: «Дон-Жуан» Мольера, «Марию Тюдор» Гюго и «Торжество любви» Мариво.

Наш театр выезжал на гастроли в Бельгию, Голландию, Германскую Демократическую Республику, Федеративную Республику Германии, Англию, Италию, Австрию, Канаду, Польшу, Чехословакию, Югославию, Грецию. И, наконец, мы — в Советском Союзе.

Когда я узнал, что мне предстоит поездка в Москву, меня охватила непередаваемая радость. Весь наш коллектив с огромной радостью собирался в Москву. Мы жаждем познакомиться с вашей страной, где столько привлекательного. Мы ждем встреч с советскими актерами — товарищеских встреч, споров, дискуссий, мы горячо хотим ближе узнать ваше чудесное искусство, о котором так много слышали и читали. Мы хотим установить тесный контакт — творческий, дружеский. Это очень важно для укрепления культурных связей между нашими странами.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «МАРИЯ ТЮДОР»: Мария Тюдор — артистка МАРИЯ КАЗАРЕС, Фабиано Фабиани — артист РОЖЕ МОЛЬЕН, певцы — артисты МАРК и АНДРЕ.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва
12 СЕН 1956